

УДК 114

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Дмитриева Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры естественно-научного образования, Саратовский областной институт развития образования. E-mail: ndmit70@gmail.com

В статье рассматриваются онтологические основания системы отношений человека к природе. Обсуждаются представления об экологической реальности, о «человеке экологическом» как ее субъекте, об экологическом сознании. Показано, что в классических представлениях человек выступает как субъект, детерминирующий экологическую реальность своей деятельностью, и одновременно с этим – как объект влияния экологической реальности, что и даёт основание говорить об «экологическом человеке», а также о существовании обратной связи «человека экологического» и экологической реальности. В рамках постнеклассической онтологической парадигмы «человек экологический» предстает как «постнеклассический субъект», как субъект, включенный в экологическую реальность и осознающий эту включенность. Существование сложных нелинейных связей в системе «экологический человек в экологической реальности» обуславливает существование в ней непредсказуемых, хаотических и критических, состояний. Показано, что духовное и творческое человеческие начала преобразуют экологическую реальность, не позволяют ей свести целостность человека, его онтологическое «многообразие» только к «человеку экологическому».

Ключевые слова: экологическая реальность, экологическое сознание, человек экологический, человек как субъект экологической реальности, постнеклассический субъект.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-2-139-142

Одной из наиболее актуальных философских проблем современности является экологическая, которая связана с опасностью разрушения бытия человека, общества, мира, поэтому в настоящее время остро ощущается потребность в построении целостной (философской) картины взаимодействия в системе «природа – человек – общество», без которой невозможны правильная постановка и решение частных экологических проблем [1]. В этой связи особого внимания заслуживает конституирование онтологических представлений об экологическом сознании.

Онтологическим основанием экологического сознания выступает мир отношений человека к природе, или социально-экологическая сфера жизни общества, сегодня уже формируется особый категориальный аппарат, предназначенный для философской рефлексии социально-экологической реальности и включающий такие понятия, как «экологическое бытие», «объективный мир природных экосистем», «субъективно-экологическая реальность», «субъективно-объективная экологическая реальность» (или очеловеченная

природа, «вторая природа»), «человеческая деятельность как связующее звено между природным и социальным миром», «экологическое сознание» и др. Очевидно, что экологическое сознание отражает не столько природу и общество в отдельности, сколько отношение «человек – природа». Известно и то, что объективной основой взаимодействия природы и общества служит переход от форм и уровней природной организации к формам и уровням общественной жизни, их взаимодействие между собой и образуют совершенно новую социально-природную целостность, которую можно охарактеризовать как система «общество – природа» [2].

Самая сложная часть этой системы – человеческое сознание, которое является особой частью бытия, вне которой и существует та самая «объективная реальность», не зависящая от представлений о ней [3]. Но помимо индивидуального существует и общественное, коллективное сознание, которое отражает объективную реальность в рамках им же вырабатываемых ценностных установок. Оно рассматривает социально-природный мир как целостность, выделяет при этом природу как величайшую ценность. Значимой структурой общественного сознания в последние десятилетия становится «философия планетарного сознания», которая последовательно создается в рамках философии космизма, ноосферной философии и философской глобалистики и рассматривает мир как целостность, единство и ценность которого осознается человечеством в целом. Это осознание человечеством природного мира, сам природный мир и человеческая деятельность по отношению к нему и составляют основание экологической реальности.

Сразу заметим, что, несмотря на значительный философский интерес к исследованию экологической реальности, она все еще остается онтологически не определенной. Но, даже принимая во внимание многообразие философских взглядов на проблему экологической реальности, можно утверждать, что именно человек является ее субъектом, именно он определяет экологическую реальность своей деятельностью и осознает ее, что и дает возможность говорить о человеке как экологическом субъекте, как о «че-

ловеке экологическом». Существование человека в экологической реальности неоднозначно, их отношения разнообразны, но в них всегда присутствует конфликт, борьба, в разворачивании которых и экологическая реальность, и человек стремятся к собственной абсолютизации. А сохранение особого онтологического статуса человека в экологической реальности обеспечивается спецификой «человеческого» в системе бытия как такового.

Осмысление человека как субъекта экологической реальности позволяет прийти к следующей мысли: человек в экологической реальности, в первую очередь, оказывается проводником собственных интересов, носителем своих необходимых материальных и идеальных потребностей, которые, собственно, и мотивируют его к той деятельности, которая эту реальность и порождает. В силу этого именно человек является «энтелехией» экологической реальности, тем деятельностным источником, который реализует потенцию «экологического». Именно человек как творческий субъект постоянно качественно изменяет экологическую реальность, определяет ее состояние, придает ей смыслы и ценностно окрашивает ее. Постоянное созидание и смысло-созидание человеком экологической реальности весомо: он порождает ее своей деятельностью, поддерживает ее существование, выстраивает в ней определенные порядки и целенаправленно их преобразует. Но он находится в сложной «обратной связи» с экологической реальностью. Наряду с тем, что человек определяет экологическую реальность, существуют и обратные процессы: экологическая реальность порождает человека, поддерживает его существование и преобразует его. Именно экологическая реальность, в которой человек существует и действует, позволяет ему реализовываться, обеспечивает его определенные свободы, но вместе с тем и устанавливает пределы этой деятельности, ограничивает свободы «экологически возможным», тем, что в принципе возможно благодаря природным и социальным законам. И подобная зависимость «человека экологического» от экологической реальности, ее многочисленных законов, а также осознание этой зависимости не позволяют человеку разрушать экологическую реальность, заставляют сохранять ее, для того чтобы сохранить себя.

Именно осознание обратной связи между «человеком экологическим» и экологической реальностью заставляет перейти от классических представлений о системе «человек – природа», в которых он однозначно признается лишь деятельностным и преобразующим субъектом, а

природа – объектом его деятельности и познания, к гораздо более сложным постнеклассическим представлениям, в которых эта система не описывается традиционными философскими субъект-объектными отношениями. Оставаясь в рамках классических представлений, следовало бы охарактеризовать человека в качестве не только субъекта, но и объекта, зависящего от экологической реальности. Роль «человека экологического» как объекта экологической реальности при этом должна была бы выражаться в том, что, стремясь к выживанию, он непременно должен приспособливать свою деятельность к законам этой реальности, всегда поступать в соответствии с некими вытекающими из этих законов прагматическими установками. Но даже подчиняясь этим законам, даже выживая, человек сохраняет не только свою способность к деятельности и свою активность, но и возможность осмысливать происходящее, а значит – не может определяться как классический объект. Налицо противоречие, не разрешимое в классике.

Однако указанное противоречие устраняется, если обратиться к возможностям постнеклассической рациональности [4, 5]. И тогда система «человек – природа» может быть представлена как сложная нелинейная, с обратными связями, благодаря которым и обеспечиваются разнообразные взаимоотношения и взаимовлияния «человека экологического» и «экологической реальности». А сам «человек экологический» может быть определен не как субъект или объект, а как «постнеклассический субъект», как «включенный» в экологическую реальность, в объект своей деятельности и познания, субъект, от объекта зависящий и эту зависимость осознающий. Согласно постнеклассическим представлениям, постнеклассический субъект, преобразуя и познавая объект, непременно испытывает ответное влияние объекта, в силу чего с необходимостью меняется и сам. При таком рассмотрении все неточности классического описания нивелируются и конституируется сложная картина экологической реальности с погруженным в нее человеком, «человеком внутри». А линейные отношения «человек – природа», «человек экологический – экологическая реальность» превращаются в нелинейные взаимодействия «человек в природе», «человек экологический в экологической реальности».

В этом месте нельзя не заметить, что существование обратных связей в той или иной системе оказывается неперенным условием появления в ней процессов генерации – творения, созидания нового, результатом которых являются новые феномены, процессы, состояния. И тогда

обратная связь «человека экологического» с экологической реальностью однозначно может быть оценена как гарант творческих преобразований обоих. Более того, нелинейность систем «человек в природе», «человек экологический в экологической реальности» дает основание предполагать возможность появления в этих системах особых, катастрофических, кризисных, хаотических режимов, типичных для сложных нелинейных систем с обратными связями. Важность подобных представлений, применимых к описанию экологических катастроф, экологических кризисов, экологических рисков и конфликтов человека с природой, трудно переоценить, особенно если вспомнить нынешнюю экологическую ситуацию на планете. Сегодня хорошо известно, что система «человек – природа» давно уже находится в неравновесном состоянии, и именно благодаря антропогенному вмешательству, а последствия этого явного неравновесия непредсказуемы. Можно говорить о возможных бифуркациях этой системы и возможных вариантах ее будущего развития, одним из которых называется возможность полного исчезновения жизни на Земле или, как минимум, человечества. Поэтому «человек просто обязан осторожно и деликатно относиться к окружающему его миру – хотя бы из-за неспособности однозначно предсказывать то, что произойдет в будущем» [6]. Но эту важнейшую тему – возможности прогнозов развития сложнейшей нелинейной системы «человек в природе» – мы оставим для своих перспективных исследований.

Вернемся к взаимному влиянию «человека экологического» и экологической реальности. Несколько упрощая, можно все же считать, что первоначальным, определяющим источником влияния выступает сам человек, который и создает своей деятельностью и ее осмыслением экологическую реальность, и задает последней определенный характер, определенные практические и ценностные установки. Действуя и размышляя, человек преобразует свое «внутреннее» в экологическое «внешнее», которое, в свою очередь, влияет на «внутреннее». При таком рассмотрении степень зависимости человека от экологической реальности определяется им самим, при этом он как «первостепенная» составляющая экологической реальности всегда стремится сохранить за собой некую независимость, избежать слишком жесткой детерминации только как «человека экологического», зависящего исключительно от внешнего, природно-социального.

В самом деле, сущность человека не определяется только экологической реальностью, только его существованием и деятельностью в ней. Многообразие человека, его целостность,

разносторонность несводимы лишь к человеку как к экологическому субъекту, «человеческое» всегда много больше «человека экологического». Здесь возникает сложнейшая проблема «вне-экологического человеческого» в экологической реальности, существования человека в экологической реальности во всей его целостности и сложности, сосуществования духовного и экологического в человеке. Современная экологическая реальность находится в противостоянии не только с «человеком экологическим», во многом ею и определяемым, но и с человеком как таковым, духовным, способным познавать и создавать трансцендентное «внеэкологическое», стремится умалить человека, редуцировать его к «человеку экологическому». Это связано и с тем, что в современном социуме человеку нередко отводится роль безликого социального субъекта, носителя, в первую очередь, экономических отношений, от которых современная экологическая реальность все более и более зависит; и с тем, что человеческая деятельность становится все более прагматичной, причем это сознательная, целенаправленная установка многих людей.

Итак, «человеческое» может низводиться экологической реальностью к простейшей роли «человека экологического», подменяющей целое его частью. Это обозначает существование в экологической реальности сил, разрушительных по отношению к человеку как таковому. Но именно «человеческое» и только оно обладает способностью, а мы надеемся, что и возможностью, ограничить деструктивное действие экологической реальности, вернуть «человека экологического» к его полноте и целостности. Имманентная человеку духовная свобода, его способность творить надприродное, его духовность дают надежду на то, что своим присутствием в экологической реальности он может одухотворить и ее, придать единству природного и социального иной, определяемый не только практической деятельностью, характер.

Итак, человек является важнейшим онтологическим основанием экологической реальности, «человеком экологическим». Как «постнеклассический субъект», как субъект, включенный в экологическую реальность, он не только зависит от нее, но и осознает эту зависимость. Но, являясь творческим субъектом, именно человек обеспечивает существование экологической реальности, творчески преобразует ее. Духовное в человеке, его способность к творчеству позволяют человеку устранять деструктивные силы экологической реальности, избегая, таким образом, редукции своей сущности к «человеку экологическому».

Список литературы

1. Дмитриева Н. В. Современное состояние проблемы взаимоотношения природы – человека – общества : социально-философский анализ // Вестн. Саратов. гос. техн. ун-та. 2012. № 1. С. 170–175.
2. Колосова О. Ю. Экологическая картина мира в культуре современного информационного общества : дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-н/Д, 2009. 373 с.
3. Колисник И. И. Биогеофилософская концепция простиранья жизни : дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2007. 281 с.
4. Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000. 743 с.
5. Афанасьева В. В., Анисимов Н. С. Постнеклассическая онтология // Вопр. философии. 2015. № 8. С. 28–42.
6. Лепольд А. Календарь песчаного графства. М., 1980. 216 с.

Man as a Subject of Environmental Reality

N. V. Dmitrieva

Saratov Regional Institute of Education Development
1, Bolshaya Gornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: ndmitr70@gmail.com

In the paper ontological basis of the system of the relationship between human beings and the nature. The concepts of environmental reality, of «homo environmental» as of its subject, and of environmental consciousness are discussed. It is shown that in classical concepts a human being is treated as a subject which determines environmental reality with his activity and, at the same time, as an object of influence of environmental reality, which gives the reason to speak about «homo environmental» and about the feedback between the «homo environmental» and the environmental reality. Within the frames of postnonclassical ontological paradigm «homo environmental» appears as «postnonclassical subject», incorporated into environmental reality and realizing this incorpora-

tion. Existence of complicated nonlinear bonds in the system «homo environmental within environmental reality» stipulates the presence of unpredictable, chaotic and critical states in it. It is shown that spiritual and creative origin of the human being transform environmental reality and do not permit it to reduce human integrity and his ontological diversity merely to the «homo environmental».

Key words: environmental reality, environmental consciousness, homo environmental, a man as a subject of environmental reality, postnonclassical object.

References

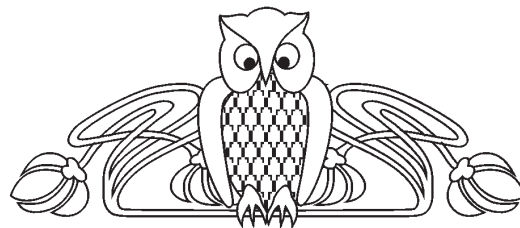
1. Dmitrieva N. V. *Sovremennoe sostoyanie problemy vzaimootnosheniya prirody – cheloveka – obshchestva: sotsialno-filosofskiy analiz* (The modern state of the problem of the human – society relationship: social and philosophical analysis). *Vestn. Sarat. gos. tehn. un-ta* (Bulletin of Saratov State Technical University), 2012, no 1, pp. 170–175.
2. Kolosova O. Yu. *Ekologicheskaya kartina mira v kulture sovremennogo informatcionnogo obshchestva*: dis. ... d-ra filos. nauk (Environmental map of the world in the culture of modern informational society: Ph/D dissertachion philosophy science). Rostov-on-Don, 2009. 373 p.
3. Kolisnik I. I. *Biogeofilosofskaya koncepciya prostiraniya zhizni*: dis. ... d-ra filos. nauk (Bioplogy-philosophical conception of life spreading: Ph/D dissertachion philosophy science). Saratov, 2007. 281 p.
4. Stepin V. S. *Teoreticheskoe znanie* (Theoretical knowledge). Moscow, 2000. 743 p.
5. Afanaseva V. V., Anisimov N. S. *Postneklassicheskaya ontologiya* (Postnonclassic Philosophy). *Voprosy Filosofii* (Voprosy Filosofii), 2015, no. 8, pp. 28–42.
6. Lepold A. *A sand country almanac*. New York, 1949. 221p. (Russ. ed.: Lepold A. *Kalendar peschanogo grafstva*. Moscow, 1980. 216 p.).

УДК 101.1

КРИТИКА «ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО РАЗУМА» С ПОЗИЦИЙ ФИЛОСОФИИ ХХ-ХХІ ВВ.

Дуплинская Юлия Михайловна – доктор философских наук, доцент, и.о. профессора кафедры философии, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А. E-mail: duplinskay@mail.ru

В статье доказывается, что философия ХХ–ХХІ вв. совершает преодоление диалектики, причем отнюдь не в духе диалектического «снятия». Диалектические противоположности заменяются «копошашимися» различиями, между которыми невозможно единство по той причине, что между ними нет взаимного исключения. Как в гносеологии, так и в социальной практике на смену диалектической «борьбе противоположностей» приходят стратегии ускользания и косвенные стратегии, например, деконструкция. На смену диалектическому «единству противоположностей» приходят стратегии коммуникации. Преодоление

диалектики анализируется в контексте двух фундаментальных «поворотов», определяющих лик философии ХХ–ХХІ вв., это – поворот к сознанию (феноменологическое направление) и поворот к языку (герменевтика, структурализм и постструктурализм).

Ключевые слова: диалектика, противоположности, единство противоположностей, репрезентативный и субрепрезентативный, косвенные стратегии.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-2-142-147